

Услышав угрозу Гарена, Хилл показала нерешительное выражение лица. Очевидно, она раздумывала, какой выбор сделать.

В то же время Гарен, стоявший на льду и снегу, уже отпустил двух жалких братьев-драконов. Он сказал Хилл: "Я досчитаю до трех. Если ты так и не решишься, я подлечу и побью тебя".

В следующую секунду, пока Хилл еще колебалась, драконья пасть Гарена оскалилась.

"Три!"

Бум!

Когда крылья дракона затрепетали, Гарен сделал глубокий вдох и взмыл в небо с огромной скоростью. Прежде чем Хилл успела среагировать, он уже летел перед ней. Он с силой поднял свою огромную голову и обрушил ее на маленькую и изящную головку Хилл.

Обычные детские драконы не обладали такой скоростью полета, как Гарен.

На самом деле, даже он сам только недавно обнаружил ее.

Когда он был очень сосредоточен, течение времени вокруг него, казалось, слегка изменилось. Скорость его действий, казалось, увеличилась, и они были чрезвычайно быстрыми и проворными, как будто он находился в состоянии ускорения.

Дзинь!

Визор, который был похож на зеркало, столкнулся. Хилл схватилась за голову и отлетела на несколько метров. Она вскрикнула от боли и закричала: "Ты сказал, что будешь двигаться после счета до трех. Ты жульничаешь!"

Гарен погнался за ней и избил сестру-дракона. Он сказал: "Да, я двинулся только когда досчитал до трех. Что случилось?"

Через несколько минут Гарен прижал к снегу и сестру-дракона. Она перевернулась и стала умолять о пощаде, молчаливо соглашаясь с его статусом босса.

"Эти маленькие дракончики не будут слушаться, если я их не побью".

Гарен размял мышцы. Хилл, Чарльз и Том, три дракона с синяками и вздутиями, посмотрели друг на друга и увидели злорадство в глазах друг друга.

Однако, увидев отражение своего облика на доспехах Гарена, они не смогли удержаться от злорадства.

Бах! Бах! Бах!

После трех ударов Гарен потряс своими драконьими когтями, сжатыми в кулаки, и сказал: "Если вы будете продолжать пялиться, я откручу вам голову".

Три маленьких дракона сжали свои шеи и не осмеливались смотреть на Гарена.

Гордые и высокомерные драконы-малыши были почти бесстрашны. Только насильственные методы могли покорить их.

Гарен напевал какую-то мелодию и вдруг почувствовал, что его драконья жизнь кажется очень хорошей. Непринужденное отношение злого дракона к почитанию силы глубоко удовлетворило его.

Четыре детеныша дракона расправили крылья и взлетели на территорию в километре от драконьего гнезда. Они постепенно разбегались и искали добычу в поле своего зрения.

На территории Белой матери-дракона, центром которой было гнездо дракона Ледяного утеса, сильные магические существа или крупные звери, такие как динозавры или свирепые звери, были изгнаны и убиты Белой матерью-драконом или взяты ею в качестве слуг.

Чем ближе они были к драконьему гнезду, тем безопаснее.

Если не считать того, что им не повезло, детенышей драконов обычно не убивали рядом с гнездом матери-дракона.

Вскоре глаза Гарена загорелись, и он увидел волка-лисицу.

Волки-лисы были не волшебными существами, а зверями, находящимися в самом низу пищевой цепочки. Молодые драконы могли легко раздавить их.

Он взмахнул крыльями и нырнул, вытянув драконьи когти, чтобы схватить волка-лису.

Когда Гарен был предельно сосредоточен, снова возникло ощущение, что окружающее время течет быстрее, и скорость внезапно возросла.

Лисий волк только что почувствовал ауру хищника. Не успел он войти в снег, как его схватил драконий коготь Гарена и сломал ему шею.

Этот лисий волк был похож по размеру на обычного волка, его длина составляла около 1,5 метров. После того как Гарен съел его, голод в его желудке значительно уменьшился.

Однако он все еще чувствовал голод.

Поскольку он находился на высокоскоростной стадии роста, пищеварительная способность детеныша дракона была очень сильной, и он также очень быстро проголодался.

Однако он не спешил продолжать поиски добычи. Вместо этого он размышлял над своими способностями.

После недели сна, кроме того, что Гарен смог вырасти в размерах, он также получил способность, похожую на ускорение времени.

Эта способность казалась пассивной. Гарен не понимал точного принципа действия. Он лишь подтвердил, что после того, как его разум был сильно сосредоточен, он получал приблизительно 50% ускорение.

Это было не просто увеличение скорости передвижения.

Это было связано с тем, что скорость течения времени в теле Гарена увеличилась, в результате чего его общая скорость увеличилась на 50%, включая скорость атаки, скорость уклонения, скорость реакции и так далее.

Что касается Обращения Дракона Времени, которое он непреднамеренно использовал в прошлый раз, Гарен хотел взять инициативу в свои руки, чтобы использовать его для заимствования времени из будущего.

Однако, после нескольких попыток, результата не было.

Судя по нескольким попыткам, он подозревал, что дело не в том, что он не может его использовать, а в том, что его будущее "я" было слишком скупое и не хотело его одалживать.

"Забудь об Обращении Дракона Времени. Давай тщательно изучим эту способность ускорения времени".

С этими мыслями Гарен двинулся в путь. Выискивая добычу, он проверял свою недавно полученную способность.

Так прошло полдня. По логике вещей, уже наступила ночь, но небо ничуть не изменилось.

Это было вызвано уникальной географической средой Северных ледяных полей. Здесь цикл дня и ночи был иным. Они сменяли друг друга с интервалом в шесть месяцев, что составляло полгода.

Полгода было очень светло, и небо всегда было солнечным.

В остальные полгода небо было вечно темным.

Сейчас было светло.

Гарен выглядел немного уставшим. Он приземлился на покрытое снегом ледяное поле и выдавил слабую впадину в форме дракона. В то же время его глаза были наполнены мыслью.

"Предел эффекта ускорения - вдвое больше первоначальной скорости, и я даже могу взять инициативу в свои руки".

"Я использовал его много раз за короткий промежуток времени. Я ничего не чувствую в своем теле, но мысленно я истощен. Я чувствую истощение от того, что не спал всю ночь как человек. У меня кружится голова".

"Я могу только ускорять себя, но не замедлять людей".

Примерно прикинув эффект этой способности, Гарен на мгновение задумался и решил дать ей название.

Однако, прежде чем он успел подумать, в голове Гарена появилось название через память наследства.

Манипуляция временем.

Гарен потерял дар речи.

"Оно называется "Манипуляция временем", но почему оно может ускорять только себя?"

Изначально он хотел назвать ее Ускорение времени, но поскольку у этой способности уже было фиксированное название, он не собирался его менять.

Манипуляцию Временем можно было использовать только для ускорения, и предел был только двойной. Возможно, это было связано с тем, что он только что понял это. В будущем, возможно, он сможет добиться эффекта, соответствующего этому названию.

Нынешний Гарен больше не был голоден. С помощью ускоряющей способности Манипуляции Временем он добыл много еды.

Хотя большинство существ, обитавших в этой холодной местности, были настороже и бдительны, и даже обычные звери могли обнаружить ауру Гарена, они не могли уйти от его преследования.

Не задерживаясь надолго, Гарен полетел к драконьему гнезду, находившемуся неподалеку.

Прежде чем он добрался до драконьего гнезда, он увидел двух братьев-драконов и сестру-дракона. Все они были подавлены, как будто им был нанесен удар.

Увидев Гарена, Хилл взяла на себя инициативу и спросила: "Гарен, скольких ты поймал?".

Гарен слегка нахмурился и ответил: "Хочешь, чтобы тебя побили? Зови меня братом Гареном".

Хилл была немного возмущена, но все же слабо позвала Гарена. Только тогда Гарен удовлетворенно ответил: "Не так уж и много, всего лишь больше десяти. Есть только дикие звери, такие как волки-лисы, беловолосые тигры и холодные леопарды".

"Около десяти?" Глаза Чарльза расширились.

"Ты, наверное, шутишь". Том был в недоумении.

Когда Гарен услышал это, он понял, почему эти маленькие драконы были немного подавлены.

Вероятно, им не удалось поймать много добычи, поэтому они чувствовали себя злыми и голодными.

Однако Гарен считал, что охота - это очень просто. Хотя эти маленькие дракончики только родились, у них хватало сил, чтобы заживо разорвать тигров и леопардов. Почему же они не могли поймать эту добычу?

Гарен был немного озадачен.

Совершенно случайно из-под снега высунулась голова белого питона, и Хилл увидел его.

Глаза Хилла загорелись. Она тут же захлопала крыльями и ускорила, желая схватить белого питона с воздуха.

Однако, прежде чем она успела приблизиться, почти в тот же момент, когда Хилл

пошевелилась, белый питон бросился в снег, как испуганный кролик, и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/90223/2926074>